

К.г.н., ст. преп. СОГУ
А.Д. Бадов

Социально-демографические проблемы мест лишения свободы

А.Д. Бадов

Исследование пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы России весьма актуально, поскольку она всегда занимала и будет занимать весьма значительное место в общественной жизни страны.

Особый интерес представляют исследования территориальной организации уголовно-исполнительной системы России, так как размещение пенитенциарных учреждений по регионам страны оказывает непосредственное влияние не только на уровень преступности, но и на общественную обстановку в целом.

В истории формирования и развития пенитенциарной системы России можно выделить несколько этапов: 1) дореволюционный этап формирования и развития системы – строительство тюрем, ссыльных поселений и колоний; 2) первый советский этап (1917–1953 гг.) – массовое строительство лагерей, увеличение численности заключенных, формирование ГУЛАГа; 3) второй советский этап (1953–1991 гг.) – значительное сокращение численности заключенных, продвижение колоний на север и восток; 4) постсоветский этап (с 1992 г.) – модернизация системы, сокращение наполняемости СИЗО, переполненность колоний строгого и особого режима.

Численность заключенных в пенитенциарных учреждениях России постоянно меняется. Наибольшее число заключенных пришлось на начало 1950 г. (2,7 млн чел.). Такое число заключенных сохранялось вплоть до смерти И.В. Сталина, а последовавшая после его смерти амнистия привела к освобождению большей части заключенных (до 0,9 млн) [1, с. 72]. Однако через некоторое время население тюрем опять стало расти. Новый пик был достигнут в 1989 г. – более 1,5 млн чел. Резкий спад к началу 1990-х гг. сменился колебательными движениями числа заключенных в течение 1990-х гг. и в первой половине 2000 г.

Обещания правительства сократить число заключенных ни к чему не приводят, их в после-

днее время становится все больше, хотя сокращение числа заключенных было одной из главных целей нового Уголовно-процессуального кодекса, введенного в действие в 2002 г. Так, из 256 статей УК 192 предусматривают возможность применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Сразу после появления нового УПК число заключенных снизилось с 924 тыс. чел. до 891 тыс. чел., а на 1.01.2005 г. составило 763 тыс. чел. Однако с начала 2005 г. число заключенных вновь стало расти. Сокращение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы в 1995–2002 гг., произошло, в основном, за счет числа содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах, а также за счет содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. В то же время увеличилось число лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, особенно в колониях особого режима. Так, с 1995 по 2002 гг. число лиц, содержащихся в колониях особого режима, увеличилось почти в 2,8 раза. Незначительно увеличилось число лиц, содержащихся в колониях строгого режима. В то же время число содержащихся в ИК общего режима сократилось на 15 %. Это связано с применением упоминавшихся выше альтернативных мер пресечения для незначительных преступлений [3].

Так, если в 1995–2001 гг. население ИК общего режима численно превышало население ИК строгого режима, то уже в 2002 г. наблюдалась прямо противоположная картина: численность содержащихся в ИК строгого режима почти на 60 тыс. чел. стала превышать численность содержащихся в ИК общего режима, а с учетом резкого увеличения содержащихся в ИК особого режима, картина получается действительно впечатляющей.

В настоящее время наблюдаются значительные изменения в социально-демографической структуре заключенных. Увеличивается удельный вес женщин в общем числе заключенных. Это связано

с ростом числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и экономических преступлений, в которых высока доля женщин. Широкое применение альтернативных методов наказания для незначительных преступлений привело к тому, что в колониях и тюрьмах концентрируются наиболее криминально-опасные контингенты преступников. Этому способствовало также введение моратория на смертную казнь. Так, например, 25 % осужденных несовершеннолетних женщин отбывают свой срок за убийство [3].

Выше уже отмечалась тенденция к ужесточению условий содержания заключенных. Эта тенденция проявилась и в увеличении сроков наказания. Так, за 1995–2002 гг. удельный вес осужденных на срок свыше 15 лет увеличился в 21 раз, на срок свыше 10 и до 15 лет – в 2 раза, на срок свыше 5 и до 10 лет – в 1,4 раза. В то же время снизился удельный вес лиц, осужденных на сравнительно небольшие сроки.

Кроме того, заметна тенденция ужесточения наказаний несовершеннолетних преступников в сторону увеличения сроков наказания. Так, например, доля осужденных на срок более 5 лет в ВК для несовершеннолетних за 1995–2002 гг. увеличилась в 3,3 раза. Увеличилась и рецидивная преступность среди несовершеннолетних.

Более половины женщин отбывали наказание только за два вида преступлений – связанные с наркотиками и убийствами.

Вопреки бытующему мнению о повышенной смертности населения учреждений уголовно-исправительной системы, показатели общего коэффициента смертности (ОКС) в исправительных колониях были значительно ниже, чем в целом среди гражданского населения страны. Так, например, смертность в ИК в 1990 г. равнялась 6,8 ‰, в 1995 г. – 9,5 ‰, в 2001 г. – 6,3 ‰, в 2002 г. – 5,6 ‰. Среди гражданского населения России показатели были таковы: 1990 г. – 11,2 ‰, 1995 г. – 15,0 ‰, 2001 г. – 15,6 ‰, 2002 г. – 16,3 ‰. Таким образом, смертность среди гражданского населения в 2002 г. в 2,9 раза превышала уровень смертности среди осужденных. Отчасти это можно объяснить более молодым населением исправительных колоний. Но это лишь отчасти, поскольку повозрастные коэффи-

циенты смертности осужденных значительно лучше аналогичных показателей гражданского населения. «И это при условии, что около 400 тыс. заключенных в 1994 году лечились в больнице. Из них 31 тыс. – с открытой формой туберкулеза. Заболеваемость им в ИТК в 17 раз, а смертность – в 10 раз выше, чем на свободе» [2, с. 451]. В 2002 г. было выявлено уже 86,1 тыс. больных туберкулезом и 37,2 тыс. ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

Высокий уровень заболеваемости, особенно туберкулезом и СПИДом, является одной из важнейших проблем учреждений уголовно-исполнительной системы России. Так, например, настоящий шок не только у правоохранительных органов, но среди местного населения вызвал в 2002 г. побег 14 рецидивистов из колонии строгого режима ЮИ-78/2 (г. Новоульяновск, пос. Северный). В этой колонии располагается так называемый Ульяновский СПИД-отряд, и большинство сбежавших из-под стражи были ВИЧ-инфицированными.

Несмотря на медицинские проблемы в ИТК, «безопасность для жизни в них оказалась выше, чем в гражданском обществе. И вряд ли это соотношение можно признать нормальным. Конечно, не потому, что чрезмерно высока смертность в стране в целом. Однако некоторые российские защитники прав человека с болью пишут о смертности в ИТУ, но забывают о смертности законопослушных граждан» [2, с. 451].

Другая важнейшая проблема ИК – безработица среди заключенных.

Широкое применение альтернативных видов наказания привело к тому, что места лишения свободы стали заполняться наиболее криминальным составом. Подтверждением этому может служить динамика числа заключенных в ИТК, осужденных за убийство: 1990 г. – 62 950 чел. (10,3 % от общего числа осужденных), 1996 г. – 82 648 чел. (11,1%), 2002 г. – 103 767 чел. (14,4 %), 2005 г. – 112 411 чел. (14,3 %).

Еще одна немаловажная проблема – ветхость многих зданий и сооружений учреждений пенитенциарной системы, часть из которых в аварийном состоянии. Некоторые из них построены еще в XVIII–XIX вв., а чебоксарское СИЗО и вовсе в 1648 г.

Литература

1. Лукин М., Полонский Д. Все тюрьмы России: Справочник // Коммерсант-Власть. №17 (620). 2.05.2005. С. 71–94.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1999. 316 с.

3. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003: Стат. сб. Госкомстат России. – М., 2003. 85 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004.: Стат. сб. Госкомстат России. – М., 2004. 966 с.